

Ян Левковский

Кофе с молоком
Рассказы

16+

Ян Левковский

**Кофе с молоком.
Сборник рассказов**

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Левковский Я.

Кофе с молоком. Сборник рассказов / Я. Левковский — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Говорящие звери, бегающие дома, каннибализм - все это уже где-то было, однако начинающий автор не претендует ни на какую уникальность. Он просто представляет на читательский суд сборник коротких сюрреалистических рассказов.

Кофе с молоком

*Человек из костей
без плоти и крови
ходит как и следует
складываясь и раскладываясь.
Человек из плоти и крови
но без костей
висит как костюм
на спинке стула.
Человек из крови
но без костей и плоти
живёт в огромной бутылке
и позволяет
если есть настроение
на какое-то время
разливать себя по стаканам.
Ганс Арп*

Хрупкие стены крошились под суровым взглядом Мышиного Короля. Небесный Архитектор по мере физических возможностей пытался втянуть голову в плечи. На его волосах уже скопился изрядный слой бетонной пыли, но он не решался поднять руку и отряхнуться.

– Что за авангард! – гремел голос Короля. – Я просил домик на крыше, а не дворец, прикрывающий тенью половину города. А во сколько мне это обойдется, ты не подумал?

Король перевел дух и добавил значительно тише:

– И почему у него окна семиугольные?

Мышиный Король был человеком во многих отношениях незаурядным, но об этом почти никто не знал. Он маскировался под невыразительного скромного юношу в очках, снимал комнату на последнем этаже очень старого дома и учился в университете на факультете психологии. Вероятно, полученные там знания помогали ему ненавязчиво манипулировать человеческим сознанием, а значит, маскироваться еще лучше.

Были в нем черты и совершенно заурядные, человеческие. Например, у него была мечта. Он хотел жить в небе. Но это противоречило всем законам физики, и он решил поселиться между землей и небом. Архитектор, которого он нанял, не любил традиционные формы и конструктивные модели. Вместо маленького уютного домика отгрохал целый четырехэтажный дворец, площадь фундамента которого значительно превышала площадь крыши опорного здания. Дворец имел форму пирамиды и нависал над четырьмя окрестными переулками, а тот факт, что построен он был за две ночи и без разрешения властей, вызвал массу недовольства со стороны представителей коммунальных служб. А законы физики все же пришлось нарушить, иначе старенькая одиннадцатизэтажка не выдержала бы веса надстройки. Но Небесный Архитектор был мастером поистине гениальным. Поэтому Мышиный Король, вздохнув, решил довольствоваться тем, что есть. Все же заставить автора уничтожить свое творение было бы жестоко.

– Поднимайтесь наверх, – тихо сказал Архитектор. – А стены я быстренько почию.

И, тряхнув головой, он исчез в облаке пыли.

Мышиный Король забрался по крепкой лестнице на террасу «домика» и провел рукой по ограждению. Гладкое дерево было теплым, очень приятным на ощупь, а вид на город отсюда

открывался просто великолепный. А с верхних этажей должен быть еще лучше. Гнев быстро сменился восторгом. Ну и что, что пафосно? Зато как красиво!

Король обернулся и посмотрел на дом. Темно-красный с черным декором, он больше был похож на храм какого-нибудь недоброго японского бога, не хватало только статуй по периметру. Но цвета эти прекрасно гармонировали с формами, чувство вкуса у Архитектора было отменным. И даже семиугольные оконные проемы уже не смущали.

Входная дверь выглядела массивной, но открылась на удивление легко. Внутри домик тоже выглядел необычно. В центре огромного холла росло корявое деревце с маленькими красными плодами. В три стороны от входа расползались ведущие наверх лестницы.

– Так я тут еще неделю разбираться в планировке буду, – посетовал Король и, подойдя к дереву, потрогал один плод. С того наполовину слезла кожица, обнажив выпуклое глазное яблоко со стеклянно-голубой радужкой и прожилками сосудов.

– Разлить кофе в чашки, сверху сливки. Украсить крошкой из апельсиновой цедры, корицы и ореха, – бормотала Лис, дрожащей рукой переливая кофе из джезвы в чашку. – Корицы и ореха...

Отец важно сопел, сидя в огромном кресле напротив плазменного экрана, и смотрел круглосуточный канал новостей. Шел репортаж о каком-то чудике, построившем себе дом на крыше другого дома. Лис поставила на поднос чашки и сахарницу и мелкими шажками просеменила к столу. Поставив поднос, она подняла голову и уставилась на экран. Камера смотрела на жуткое сооружение снизу вверх.

– Какой только дурью не мается народ, – покачал головой отец и подцепил толстыми пальцами ложечку. – И что забавно, так и не выяснили до сих пор, кому эта штукавина принадлежит.

Для Лиса это было очевидным. Ей прекрасно был знаком и этот дом, и обитавший в квартирке на верхнем этаже человек. Конкурент и вообще большой гад. Но обычно он вел себя куда скромнее и не совершал столь экстравагантных поступков. Отец начал звонко размешивать ложечкой кофе, а потом с отвратительным хлюпом отхлебнул глоток. Лиса передернуло, и в который раз она подумала, что пора убить этого мерзкого старика. Она не любила шумных людей.

– Сколько раз говорил, лимонную добавлять надо, а не апельсиновую, – проворчал толстяк и с хрустом прикусил печеньку.

Лис не отреагировала. Начались криминальные новости, и она сосредоточенно смотрела на экран. Диктор в полосатом галстуке говорил:

– В Нарисованном Городе на улице Третьего Часа найден еще один труп без костей. Это уже шестой подобный случай за прошедшие две недели. Два тела по-прежнему не опознаны. Полиция считает, что мотивы этих преступлений исключительно эстетические, поскольку убийца не забирает деньги, документы и ценные вещи...

Лис довольно ухмыльнулась. Пока повелитель грызунов был занят расширением жилплощади, она успела уйти в отрыв. Теперь на счету ее команды было шесть жертв, а у него – только две. И, похоже, полиция пока не только не продвинулась в расследовании, но и не уловила связи между людьми без скелетов и сушеными человечками. До конца игры оставалось семнадцать дней.

Труп выглядел странно. Он лежал на асфальте бесформенной кляксой и не был похож на человека. Даже на мертвого.

– Не понимаю, – сказал эксперт, брезгливо ощупываю руку трупа, похожую на толстый резиновый шланг, внутри которого, шурша, перекатывались комочки засохшей крови. – В теле совсем нет костей, но я не нашел надрезов, через которые их могли бы вытащить. Да и невозможно это сделать, не повредив мышцы. А тело само целое. Причину смерти установлю после вскрытия, но это либо отравление, либо удушье. А может, шею свернули.

Следователь присел на корточки рядом с трупом и попытался рассмотреть его лицо. Но, поскольку череп отсутствовал, лицо зарылось в складки кожи, на Следователя в упор смотрело маленькое аккуратное ухо.

– Карманы осмотрели?

– Пусто. И никаких сумок нет.

С опознанием тела тоже будут проблемы. Сзади тихо подошел Помощник, стараясь не смотреть на жертву, и спросил:

– Хотите поговорить с человеком, который нашел это... эм... тело?

– Да, конечно, – Следователь поднялся на ноги и пошел к человеку, на которого указал ассистент. – Добрый день, я... Минуточку, ты что, даже имя мне не придумал?!

Тише, не пали! Другие персонажи не знают о моем существовании. А ты по сюжету самый умный. К тому же у тебя красивый нос.

– Оу, пардон. Я главный Следователь и буду вам очень признателен, если вы подробно расскажете, как вы обнаружили труп.

При слове «труп» лицо невысокого пожилого джентльмена перекошилось, но он быстро взял себя в руки и кивнул. Снова подкрался Помощник с блокнотом наизготовку – записать показания.

– Около двух часов пополудни я выгуливал собаку, – свидетель указал на сидящего неподалеку флегматичного сенбернара. – Вообще-то он очень хорошо воспитан и никогда не позволял себе шарить по помойкам и сомнительным кучам, но в этот раз вдруг полез в переулочек. Там и лежало ЭТО. Я сначала принял его за какой-то крупный мусор, но потом присмотрелся – на нем вроде как одежда. Ткнул тростью, а там...

Джентльмена передернуло.

– Что – там? – уточнил Помощник.

– Ухо.

Следователь понимающе кивнул – ухо на мешке кожи действительно выглядело крайне неприятно. Помощник записал номер телефона и адрес свидетеля – на случай, если понадобится еще о чем-то спросить. «Сомнительную кучу» тем временем грузили в фургон, а эксперты бродили поблизости, отыскивая улики.

– Послушай, а зубы у него тоже забрали? – спросил Следователь у руководителя группы криминалистов.

– Забрали, – кивнул тот. – Все забрали. Только ногти оставили.

– И глазные яблоки, – грустно добавил другой эксперт. – А следов вокруг – никаких.

Еще бы, какие могут быть следы на новеньком гладком асфальте? Следователь вздохнул и направился к машине. Подобных случаев в его практике еще не было, и над этим стоило хорошо подумать. Без крепкого турецкого кофе не разберешься.

– Это охранная сигнализация, – пояснил Небесный Архитектор, довольно скалясь на страшную флору. – Я ее сам вывел. Если в дом входит посторонний, она орет и плюется парализующим ядом.

– Угу, – Король отошел на несколько шагов дальше. – А как она узнает, кто посторонний?

– Просто когда ждете гостей, подавайте ей список, желательно с фотографиями. Кстати, ее зовут Офелия.

– Понятно. Проводите меня, пожалуйста, на последний этаж. Хочу посмотреть, каков оттуда вид.

Архитектор кивнул и направился к лестнице, расположенной слева от входа. Лестница странными зигзагами огибала декоративную колонну со сложным геометрическим орнаментом. Некоторые фигуры казались трехмерными и настороженно поворачивались вслед проходящим мимо людям. От центральной лестницы ветвились маленькие, ведущие в коридоры этажей. Преодолев последнюю, Мышиный Король ступил на гладкий паркет четвертого этажа и поначалу решил, что попал на крышу. Над его головой белело, желтело и розовело вечернее небо.

– Ложное стекло, – прокомментировал Архитектор. – Снаружи выглядит как черепица. Здесь бальный зал, а там – балкончики.

Онемев от восхищения, Король выбрался на один из балкончиков и сошел с ума, задохнулся, умер, увяз в бесконечном воздушном пространстве. Потому что пол балкона тоже был сделан из ложного стекла.

– Ну как? – робко спросил Архитектор спустя пять минут.

Король очнулся, но не решился даже пошевелиться, боясь сверзиться вниз.

– А... это... простите, что я на вас накричал.

Помощник выпотрошил на столик в кафе содержимое своей кожаной папки и блуждал расфокусированным взглядом в бумагах. Следователь прикончил четвертую чашку кофе и попытался затолкать окурок в переполненную пепельницу. Окурок вывалился, присыпав пеплом ближайший отчет.

– Итого шесть трупов без скелета. А я об этом впервые слышу...

– Убийства были совершены в разных районах города, потому и дела вели разные люди, – Помощник зевнул, класнув челюстями. – И вообще, если бы вы смотрели новости, то давно бы об этом знали.

Следователь проигнорировал это замечание.

– Что ты там говорил, в одном случае даже есть свидетель?

Ассистент кивнул.

– Вызови его завтра ко мне для допроса.

– Хорошо.

Выразительно посмотрев на начальника, молодой человек демонстративно начал собирать бумаги в стопочку.

– Вы так внимательно читали материалы... Хотя там много лишнего, убойная сводка за последние две недели.

– И?

– Хотелось бы услышать ваши соображения.

– Я думаю, те два случая, когда из тел была выкачана вся кровь, имеют какое-то отношение к нашим антискелетам. Очень уж похожие обстоятельства: убийства происходят ночью или рано утром, преступник не забирает ничего из имущества жертвы и не оставляет никаких следов. Ну и, конечно, эта анатомическая основа.

Следователь нахмурился и начал медленно раскачиваться на стуле.

– Но это нам никак не поможет.

– Что же делать?

Стул перекосялся и на мгновение завис, опираясь на одну ножку.

Звенящим капельками дождя утром Следователь подъехал к месту преступления. Первым, как всегда, не успел, у служебного входа букинистического магазина по-муравьиному суетились люди в резиновых перчатках. Помощник хлюпнулся ботинком в лужу и захлопнул дверцу машины.

– Гадость какая, – поведал печальноглазый фотограф.

– Помои, – сказал сидящий на корточках эксперт.

– Какие еще помои? – Следователь завертел головой.

– По-мо-ги, – четко артикулируя, повторил эксперт – говорить внятно ему мешала зажатая в губах сигарета.

– Ааа...

Следователь достал из кармана зажигалку и дал почти коллеге прикурить. Тот не мог сделать этого сам, потому что руками проводил какие-то загадочные манипуляции с трупом.

– Ой, что это? – ужаснулся Помощник, вглядевшись в пергаментное лицо мертвеца.

Лицо пялилось в ответ бессмысленным взглядом.

– Похоже на замерзшее вяленое мясо.

– Это мясо несколько часов назад вышло из магазина, чтобы отправиться домой. Оно – его владелец, – пояснил эксперт.

– Что со вскрытием вчерашней жертвы? И знаешь ли ты про другие случаи?

Эксперт был явно недоволен. В первую очередь – собой.

– Ничего не обнаружил, – сказал он хмуро. – Запросил отчеты от коллег из других отделений. Везде одно и то же: анализы показывают, что в крови нет никаких ядовитых веществ, на теле нет повреждений. Будто человек просто лег и умер. Как от старости. А в случае с этими, – он небрежно махнул в сторону нового тела. – И анализировать нечего.

Труп неприятно похрустывал, когда его поднимали и заворачивали в плотный черный пакет.

– Глупая ситуация, – вздохнул Следователь. – Лучше бы я еще одного Потрошителя ловил. Ножи и внутренности – это, конечно, страшно, но зато так по-человечески...

– Это, наверное, сектанты какие-то виноваты, – сказал Помощник.

– С чего вдруг?

– А в триллерах всегда так – если что-то мертвое и непонятное, значит, сектанты.

– Здесь тебе не триллер, – проворчал детектив и натянул на подбородок шарф. – Все намного хуже. Нас премии лишат, если мы к концу месяца не поймаем преступника.

Помощник оценил весь ужас ситуации и понуро поплелся к машине.

– Шесть – три, – сказал Мышиный Король, закупоривая последнюю бутылку. Дверь огромного рефрижератора была призывно распахнута в тихо гудящую белизну.

Лис пила топленое молоко и довольно шурилась от проглянувших сквозь облака солнечных лучей. В гостиной бормотал телевизор, по коридору прошуршали шаги идущего из ванной отца. Зазвонил телефон и через секунду отец проорал:

– Лис, возьми трубку!

Девушка вздрогнула и чуть не пролила молоко.

«Ненавижу тебя», – сказала она мысленно и, поставив стакан на стол, пошла в комнату.

– Доброе утро, хвостатое, как поживаешь? – услышала она неприлично бодрый для такого раннего времени голос.

– Здравствуй, отлично было бы, если...

Лис плотно закрыла дверь в свою комнату и забралась в самый дальний угол.

– ...если бы не этот паразит чертов, как же бесит...

– Понимаю, – посочувствовал Мышиный Король. – Я давно тебе говорил, как можно избавиться от этой проблемы. Что звоню вообще-то... Смотрела новости?

Лис поморщилась, словно страдала от зубной боли:

– Ненавижу новости. А что, у тебя была удачная охота?

– Еще какая! Но у тебя пока жмуриков вдвое больше, так что похвастаться нечем. Я тебя в гости пригласить хотел.

В трубке послышался приглушенный писк, потом шлепок и хруст. Там явно кого-то ели.

– Ааа, домишко этот твой пижонский...

– Не спеши ругаться, он великолепен, – Король рассмеялся. – Приезжай вечером, сама все увидишь. И насчет игры обсудить кое-что надо.

– Проблемы?

– Пока нет. Но полиция уже вооружилась лопатами, чтобы доставать из-под земли маньяка.

Дверь задрожала от мощного стука.

– Лис, мать твою! Где мой кофе?

– Хорошо, я приеду, – быстро сказала Лис и засунула телефон под подушку.

– Сейчас, пап, подожди пять минут! – крикнула она и полезла под кровать, где лежала очень полезная вещь – изящный четырехкилограммовый ломик.

Когда она вышла из комнаты, эта туша вновь растекалась по креслу и пялилась в экран.

«Сразу же после похорон выброшу этот проклятый телевизор», – пообещала сама себе Лис и встала прямо за спинкой кресла.

Свидетельница восседала с видом невозмутимым напротив Следователя и из-под полу-прикрытых век косила глазами на Помощника, вооруженного острым карандашом.

– Я знаю, что вас уже допрашивали, но, поскольку это делал не я, придется повторить.

Престарелая дама не возражала.

– Так вот... Расскажите подробно, что вы видели утром четвертого марта.

– Кхм... Около четырех утра или даже раньше я проснулась и пошла на кухню варить кофе.

– Почему так рано?

– У меня страшная бессонница, – дама тяжело вздохнула. – Я никогда не засыпаю раньше часа ночи и не просыпаюсь позже пяти утра. И всегда сразу же иду варить кофе с гвоздикой и белым шоколадом, как научил меня мой ныне покойный муж. В погожие дни я выхожу на балкон, кормлю голубей белым хлебом, курю трубку и пью этот самый кофе. Четвертого марта была замечательная погода – тихая, теплая. Уже почти рассвело. Я вынесла на балкон стул и стала крошить хлеб. И тут увидела идущего по улице человека. Он был, как мне показалось, немного пьян, видимо, возвращался домой с какой-то вечеринки. Потом...

Женщина вдруг замолчала и начала беспокойно тереть ремешок сумочки.

– Что?

– Когда я рассказывала это полицейским, они не верили. Думали, я все же задремала, и все, что я видела потом, мне приснилось.

– Но ведь у вас же бессонница? Значит, вероятность правдивости ваших слов велика. Продолжайте.

– Спасибо... Человек споткнулся и упал. Через секунду к нему подбежала, кажется, собака.

– Кажется?

– Нуу... У нее был такой пушисты хвост и очень странные уши. Но это точно была собака.

– Точно?

– Наверное.

– Какого она была цвета, размера?

– Красного. Ростом... вот как этот стул примерно.

«Красная собака размером со стул», – записал в блокнотике Помощник и призадумался.

На роль преступника собака совсем не подходила.

– Он несколько раз пытался встать, но снова падал.

– А что в это время делала собака?

– Ходила вокруг него. Мне даже показалось, что она с ним разговаривала.

– Как это?

– Просто она так странно открывала пасть, будто говорит и улыбается. Расслышать на таком расстоянии, что она сказала, я, конечно, не могла. Я допила кофе и пошла дочитывать вчерашнюю газету. Минут через сорок я снова вышла на балкон и увидела, что собаки уже нет, а человек лежит на прежнем месте, только выглядит теперь как-то странно.

– Как?

«Выглядит странно», – прошуршал карандаш Помощника.

– Он будто... как это объяснить, не знаю. Словно сняли одежду, скомкали и бросили на землю – вот так он выглядел.

«Очень странно», – теперь карандаш выглядел озадаченным.

Дальше в рассказе свидетельницы не было ничего интересного. Она вызвала скорую помощь и пошла на улицу, посмотреть на странного человека поближе. Приехавшая через десять минут скорая потратила на нее семь кубиков успокоительного, в то время как трупу помощь была уже не нужна.

Проводив свидетельницу до выхода, Следователь вернулся в кабинет и помахал рукой перед лицом зависшего Помощника. Тот очнулся и начал перелистывать странички блокнотика.

– Я ничего не понял, – честно сказал он. – Выходит, что никакого преступника нет?

Собака не могла убить человека силой мысли.

– Собака не могла, – согласился детектив. – Вот если бы кошка – тогда другое дело.

– Кошка?

– Ага. Кошки – они... это дааа...

Следователь сдвинул несколько папок, уселся на стол и закурил. Насчет «дааа» его подчиненный ничего не понял, но, относясь с уважением к опыту старшего по званию, не стал задавать лишних вопросов.

– Тем более, – продолжил он, – собака косточки должна любить, но как она вытащила их из тела? Может быть, пока свидетельница читала газету, кто-то еще шел мимо, увидел бесхозный труп и, пользуясь случаем, забрал все кости. А умер тот человек, например, от передозировки алкоголя.

– Не было передозировки. Иначе эксперт бы так и сказал.

Оба замолчали. Так, в тишине и сигаретном дыме, просидели они до самого вечера. На закате Следователь позвонил знакомому из питомника и попросил выделить ему на время расследования розыскную собаку.

Небесный Архитектор сосредоточенно чертил что-то на огромном куске ватмана, расстеленном на полу кабинета-библиотеки. Вокруг бегали с десяток серых и пятнистых мышей. Ковер приглушал их частый топот, и Небесный лишь ощущал легкую дрожь, когда они проно-

сились мимо. Задумавшись, он прикусил губу и начал шарить рукой по полу рядом с собой. Самая маленькая мышка подала ему циркуль и присела рядом, с любопытством глядя на незаконченный чертеж.

– Несколько дополнений, – пояснил Архитектор. – Технически бесполезных, но с эстетической точки зрения просто необходимых.

– А дом внизу зачем бетоном обмазали? – спросила другая мышь, упитанная, с черным пятном во всю морду.

– Чтобы крепче был. А то старенький совсем, трещину пустил.

В кабинет вошел Король с подносом, на котором дребезжали о блюдца чудно пахнущие содержимым чашки.

– Перерыв, господа! – весело сказал очкарик и водрузил поднос на стол.

Архитектор забрался, поджав под себя ноги, в кресло. Тут же на подлокотники, спинку и на его колени умостились мышки.

– Они вам не мешают? – спросил Король, придвигая ближе к гостю сахарницу.

– Нет, что вы! Помогают даже.

Он взял горсть рафинада и стал угощать зверюг. Те радостно хрустели сахарком и выглядели просто невообразимо кавайно. Совсем не как жестокие, кровожадные убийцы...

Мышиный Король добавил в свой кофе сливки и отпил маленький глоток. Остался доволен. Внезапно загудела дверная сирена, устроенная таким образом, что слышно ее было даже в самом укромном уголке дома. Король побежал на первый этаж и распахнул дверь. На пороге стояла Лис с огромным чемоданом в одной руке и маленьким ломиком в другой.

– Привет, грызун. Можно я у тебя немного поживу?

– Конечно, сколько угодно, – Король помог затащить чемодан в прихожую. – Что-то случилось?

– Я убила папу и сильно наследила. Брезгливость не позволила за ЭТИМ прибраться. Так что меня полиция искать будет. Тут не все вещи, я потом остальное перетащу.

– А лом зачем?

– На память. Он хороший.

– Офелия, познакомься, это Лис. Теперь она будет здесь жить.

Лис и дерево устали друг на друга с взаимным недоумением. Наконец, растение согласно что-то прошуршало и закрыло глаза. Все сорок семь.

– Что это было? – шепотом спросила Лис, когда они поднимались по лестнице.

– Сигнализация. Комнату я тебе позже приготовлю, а пока пойдем в кабинет. Мы там кофе балуемся.

– Дисгармония, – сказал серьезный черный лабрадор. – Уродство.

– Давайте-ка без комментариев, сэр Рычард, – попросил Следователь, отстегнув поводок. – Ваше дело след брать. Если он есть.

Пес недовольно покосился на очередного сушеного человечка. От трупа исходил неприятный запах мышиных какашек. Зато эксперт пах чем-то дурманящее-стерильным, табаком и медицинским спиртом. Поэтому Рычард присел у его ног и сказал:

– Я возьму, конечно. Когда они закончат, – он махнул хвостом на копошащихся вокруг криминалистов. – Не хотелось бы мешать.

– А почему вы работаете в полиции? – спросил Помощник. – Я думал, туда только овчарок берут.

Собак презрительно фыркнул:

– Овчарки должны овец пасти. А я – специалист высокого уровня. Даже такие неумные существа как люди понимают, что пренебрегать моими услугами – верх идиотизма.

Помощник вежливо покивал и отошел в сторону. Рычард в целом был неплохим псом, но иногда его заносило. Поэтому в питомнике и воспользовались возможностью немного от него отдохнуть.

Сегодняшний труп когда-то был женщиной. От этого он выглядел еще ужаснее: из-под короткой юбки торчали серо-коричневого цвета ноги со сморщенной кожей, а на губах мумии алела помада. Зато в сумочке нашлись документы. Следователь смотрел на фотографию в правах, потом на труп, снова на фотографию... Впервые он осознал степень чудовищности этих убийств. Какой, должно быть, стресс испытывали родственники, приходя на опознание.

Тем временем лабрадор обнюхивал всех присутствующих, чтобы не путать их запахи с запахом преступника. Потом он долго бродил вокруг тела, почти касаясь носом земли, и загадочно хмыкал.

– Ну что там? – не выдержал Помощник.

– Смерть наступила не более пяти часов назад, и ни до того, ни после к телу не подходили люди. Ну кроме полицейских, конечно. Зато мыши были. Много, с десяток.

– Мыши ее не трогали, – покачал головой эксперт. – Нет на теле ничего, хотя бы отдаленно напоминающего укусы.

– Ага. Они просто рядом побегали несколько минут.

– Можешь определить, куда ушли? – спросил Следователь.

Рычард кивнул и снова ткнулся носом в землю. Следователь и Помощник двинулись за ним к выходу из переулка. Минут двадцать они петляли по улочкам, пока не вышли на широкий проспект. Здесь пес остановился, сделал печальные глазки и чихнул.

– Все, – сказал он. – Дальше никак. Слишком много людей ходит, все следы затоптали.

– Это лучше, чем ничего, – Следователь в утешение потрепал собаку по голове. – В следующий раз посмотрим, будут ли вести следы в том же направлении.

Рычард подобной фамильярности не любил, но промолчал.

– Ой, а это что? – Помощник указал куда-то вперед и вверх.

В нескольких кварталах от них высилось странное сооружение. Пирамидка с красной черепицей нагло торчала над окрестными домами и сверкала в лучах солнца, как летучий корабль из сказки.

– Черт знает. Может, офис какой-то новый.

Мысли детектива были слишком заняты мышами.

Кухня в доме Короля была большая, стерильная и забитая техническими интересностями, большую часть которых Лис видела впервые. При виде этого великолепия руки чесались что-нибудь приготовить. Она вообще любила готовить, когда никто ее об этом не просил. Раньше каждое утро начиналось с криков: «Где, черт возьми, мой завтрак!» или «Где ты шляешься, готовить я сам должен?»

Сегодня Лис проснулась в кремовой тишине новой комнаты и, подумав, отправилась жарить блины. Прочие обитатели дома были удивлены, но возражать не стали.

Во время завтрака Архитектор пребывал в прострации – обдумывал очередной дизайнерский ход. Домик уже начал обрастать пристроечками и столбиками неизвестного назначения, но творец не собирался на этом останавливаться. Сонный Король продемонстрировал сопернице колбочку с темной густой кровью.

– Шесть – четыре, – сообщил он. – Две недели осталось, я догоняю, так что не ленись.

– Мне пока неохота играть. Я еще отдохну денек-другой.

Она достала из кармана маленького големчика, сделанного из человеческих зубов и проволоки. Он нетвердой походкой процокал к тарелке Архитектора и отщипнул кусок блинчика. Мыши перестали жевать и с опаской уставились на странное существо.

– В сводках новостей говорят, что если в ближайшее время преступник не будет пойман, в городе введут комендантский час.

– А нам-то что, – дернула плечом Лис. – Лично мне все равно, в какое время суток охотиться. Только если днем – придется снотворное пить.

Зубной человечек обмакнул кусочек в сгущенку и начал сосредоточенно его облизывать.

– Откуда у него язык? – очнулся вдруг Архитектор.

Весь предшествующий разговор он пропустил мимо ушей, а может, просто не понял, о чем шла речь. Лис присмотрелась к голему.

– Ого. И правда, язык. И, кажется, что-то похожее на пальцы появилось. Да он же эволюционирует!

– А на кого вы охотитесь? – спросил-таки Архитектор спустя минуту. Новости он, естественно, никогда не смотрел.

– На людей, – ответил Король, а мыши противно захихикали.

– Зачем? Вы же их не едите.

Оба убийца призадумались.

– Спортивный интерес, – сказала Лис и положила рассеянному гению добавки, чтобы он отвлекся.

– Может, шпионов заслать в полицию, – предложила старая и очень умная мышь. – Они там нас ловят, а мы тут не в курсе.

– Хорошая мысль.

Големчик свесил голову через край кружки и, не удержав равновесия, плюхнулся в кофе.

– Вот балда, – ласково сказал Архитектор, двумя пальцами вылавливая человечка. – На тебе же налет будет.

В кабинет, источая несокрушимое обаяние и аромат модного парфюма от Нины Ричи вошла великолепная Мэри Сью. Плавной походкой, не испорченной даже восьмисантиметровыми каблуками, она подошла к столу и, обворожительно улыбнувшись, сказала мелодичным голосом:

– Добрый вечер, господин Следователь. Меня зовут Мэри, я буду помогать вам расследовать дело с этими жуткими убийствами.

– Да ну нафиг? – пробормотал Следователь, глядя в ее декольте.

Она села напротив него и продолжила:

– Я владею всеми видами оружия и боевых искусств, включая те, что существуют только в аниме, имею первый разряд по боевой магии, а мой папа – председатель ООН. Еще я могу...

Стоп! Что за ерунда? Я прекрасно помню, что в этом рассказе нет никакой Мэри Сью. И у тебя уже есть весьма симпатичный Помощник.

– А? – Следователь встрепенулся и открыл глаза. – Прости, кажется, я задремал. Но ты сам виноват. Напиши меня хоть раз дома, а то что я все работаю и работаю...

И правда, с начала расследования прошло уже четыре дня, а я забыл, что персонажи должны иногда спать.

– Про кофе зато всегда помнишь, нарик лохматый... Все, я поехал домой.

Следователь снял с вешалки пальто и вышел из кабинета. Потом приоткрыл дверь, просунул голову в проем и ехидно спросил:

– А вдруг это действительно было твое alterego?

– Седьмой, – выдохнула Лис, сваливая на пол кладовки очередной мешок с костями. Она заперла стальную дверь на ключ и поднялась в кабинет. Даже в такой поздний час там обнару-

жился Небесный Архитектор, по макушку заваленный книгами. На столе стояла тарелочка, в которой зубной человек принимал ванну из ополаскивателя для рта.

– Каким же чудом вы ухитрились убить кого-то, не выходя из дома? – тихо спросил Архитектор.

Лис удивилась. Оказывается, он прекрасно знал, что происходит.

– Как вы узнали, что я была здесь? – спросила она, уже начав обдумывать план зачистки дома от лишних свидетелей.

– Офелия сказала, что с тех пор как Король вернулся из университета, никто не входил и не выходил.

«Где я лом-то оставила, вспомнить бы...»

– А убивать меня не обязательно, – сказал он, словно прочитав ее мысли. – Я вас не сдам. Я же понимаю, у каждого свое хобби: кто-то марки собирает, кто-то зубы.

Человечек в тарелочке согласно булькнул. Лис удивилась еще больше. Этот человек поразительно равнодушно воспринимал тот факт, что он живет в окружении убийц, причем один из них является его работодателем. И, сама не понимая, почему, она ответила на его вопрос:

– Мне не обязательно куда-то идти. Достаточно только уснуть.

– Удобно, – покивал Архитектор, вылавливая человечка и обтирая его салфеткой. – Тогда вас точно никогда не поймают.

– Как знать, – задумчиво пробормотала Лис. Это все-таки сказка. Здесь все может случиться. И кому светит счастливый конец, непонятно.

– Собачьим духом пахнет, диким, – недовольно сморщился Рычард. – Не пойму, что за тварь. Или несколько. Хотя...

– Что? – Следователь грустно, с надеждой посмотрел на пса, от чего тот смутился.

– Да есть предположение... Но давайте я его пока при себе оставлю? Вот будут доказательства, тогда скажу.

Детектив нахмурился, но спорить со своенравным животным не стал. В этом деле не то что доказательств, даже гипотез приличных не было. Мыши, собаки, недолюди, послелюди – все это не было похоже на настоящее расследование.

– По всему выходит, что никого из жертв не убивали люди, – заключил Следователь. – А если нет преступника, то нет и преступления. Логично?

– Но преступление есть, – возразил Помощник. – Есть трупы, а значит, есть и убийцы. Логично?

– Да. Вот так, используя классическую формальную логику, мы пришли к выводу, что расследование в тупике. Нашим законодательством не предусмотрено наказание для животных, поскольку они не деликтоспособны.

– Они... чего?

– Господа двуногие, послушайте меня, – попросил пес. – Если мы поймаем животных, убийства прекратятся. Но по закону держать их под арестом нельзя. Отпустим – все начнется снова. Выход один – отловить и убить. Логично же?

– Вроде да, – Следователь в задумчивости сжевал половину незажженной сигареты. – Но ведь негуманно.

– В этом слове корень *humanus* – «человеческий». Никакого отношения к мышам и ли... собакам не имеет. Это же вы, люди, изобрели логику, почему я вас ей учить должен?

Усаживаясь на заднее сидение машины, Следователь ни миг подумал, что Рычард оговорился не случайно. «Ли? Что это значит? Мысль где-то рядом, чую... Какая собака может быть красной и с пушистым хвостом? Ммм... нет, я совсем не разбираюсь в породах, их же миллионы». И решил больше не думать.

После утомительного мозгового штурма в компании начальника и нескольких полицейских рангом помельче Помощник возвращался домой. Чтобы сократить путь, он свернул на узкую живописную улицу Средней Луны. Деревья отбрасывали на асфальт ажурные тени, и Помощник старался обходить их аккуратно – в детстве он был неосторожен и часто спотыкался о них и проваливался в вязкие оптические эффекты. Это совсем не опасно, но выковыривать себя из них потом придется долго, а он ужасно хотел спать.

Под фонарем сидела узкая красная собака.

Помощник шел, глядя под ноги, и не сразу обратил на нее внимание. Собака издала тихий звук, похожий на чих. Он остановился напротив нее и подумал, что в сидячем положении она совсем немного выше стула. Неужели?..

На миг ему показалось, что в кустах мелькнуло еще одно красное пятно. Он обернулся, но ничего подобного не увидел. Тогда он подошел ближе к собаке.

Она не двинулась с места, только с любопытством смотрела на него глазами цвета коньяка.

– Ты хочешь умереть? – спрашивает тихий голос, по которому невозможно определить ни возраст, ни пол говорящего.

Человек не может ответить на вопрос. На самом деле его желания не имеют значения. Голос уже внутри, у него в груди, мечется из стороны в сторону, ищет что-то.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.